

Наталия Никульшина

БЕЛЫЙ КОРШУН

УДК 82-3
ББК 84-4
Н65

Н65 **Никульшина Н.**
Белый Коршун / Наталия Никульшина – М.: Литнет, 2026. – 312 с.

ISBN 978-5-521-99473-1

Коршун - умная и осторожная птица, а я тоже - Коршун. Полёт коршуна завораживает, я люблю танцевать. Коршун всегда разглядит в человеке охотника и никогда не возвратится на место, где его однажды напугали. Смогу ли я разглядеть своего охотника, если смотрю совсем не в ту сторону?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99473-1

© Литнет, 2026
© Н. Никульшина, 2026

Глава 1

«— Скажи, что я птица.

— Ты птица.

— А теперь скажи, что ты птица.

— Если ты птица, то и я птица».

Этот короткий диалог заставил меня оторваться от телефона и заинтересованно взглянуть на экран телевизора. Как красиво сказано! Может, тут не всё так потеряно, как я думала? Но нет, дальше действие фильма снова вернулось к «розовым соплям», а я тоскливо вздохнула. Не люблю такое кино. Любовь, везде любовь... и все счастливы! Так ведь не бывает, чувшь всё это! Я вот тоже люблю, но что-то это абсолютно не делает меня счастливой, даже наоборот.

Мои глаза опять устремились в экран телефона, большой палец нежно погладил щеку на фото, я печально улыбнулась. Он смотрит прямо на меня, пусть всего лишь с экрана. Голубые глаза — самые красивые на свете.

— Ты готова? — в мою комнату заглянул папа, я встрепенулась, потом вздохнула.

— Давно уже.

— Поехали, — он ушёл, оставив дверь приоткрытой.

Я взяла сумочку, снова вздохнула, выключила телевизор и поплелась за отцом. И совсем не жаль, что не узнаю, чем там в фильме всё кончится, я его и смотрела-то краем глаза, чтобы хоть чем-нибудь себя отвлечь. Люблю Новый год, вот только по телевизору показывают всегда одно и то же, совсем нечего глянуть.

На улице стоял мороз, падал снег, что немного подняло мне настроение. Наконец-то на Новый год у нас в городе не слякоть, а настоящая, зимняя погода!

Пробежавшись по двору, я прыгнула в машину. Даже замёрзнуть успела! Платье, сапоги и лёгкая курточка точно не для такого мороза, но не в джинсах же идти. А так хотелось...

С переднего сидения тут же повернулась моя идеальная мама, стала меня разглядывать. Я тоже невольно пригляделась к ней. Что ж, всё, как всегда: превосходный вечерний макияж, причёска – выше всяких похвал, а вот её мой вид явно не устроил. Мама состроила недовольное лицо.

– Что? – раздражённо буркнула я. Она ожидала увидеть на моём месте другую девушку, или что?

– Могла бы хоть немного накраситься...

– Рано ещё! – тут же среагировал папа.

Я хихикнула, а мама отвернулась и уставилась в окно. Вот и поговорили! Откинувшись на спинку сидения, я достала из сумочки телефон.

«Точно не сможешь приехать?» – написала я смс.

«Постараюсь, только позже». – мигом пришёл ответ. Он всегда мне сразу отвечает, если только не занят на операции, а лучше б просто обещания выполнял.

Я тоже, как и мама, глянула в окно, желая, чтобы время пролетело быстрее. Не хочу я ехать в этот ресторан! Не хочу видеть этих маминых подруг, которые только и делают, что жужжат о моде и дорогих шмотках. И папиных друзей, строящих из себя настоящих мужиков, и боящихся сказать что-то против своим жёнам. Они пытаются быть похожими на моего отца, но мало, у кого это выходит. А их тупые дети бесят меня ещё больше.

Да, я тоже ребёнок, если уж так подумать, но с теми, кто будет сегодня в ресторане, у меня нет ничего общего. Пусть это будет выглядеть некрасиво, но да, я чувствую себя гораздо умнее и взрослее их.

Зато мои родители довольны, от них сейчас прямо исходят волны радости. Ну, ещё бы! Мама просто сияет, у неё появилась возможность выгулять и похвастаться перед своими курицами-подругами очередными шубкой и платьем, а папа не нарадуется тому, что мама выглядит счастливой. Да, он бывает с ней грубым, но то, как он относится к маме, видно невооружённым взглядом. Столько лет

вместе, и не растратить былых чувств... вот это любовь, да? Вот только, неужели папа не замечает, что она – пустая?

Да, это я сейчас о своей маме говорю. Плохой, просто ужасный ребёнок, так обо мне скажет любой. Возможно, это так и есть, мне же со стороны не видно, но и мама не сделала ничего, чтобы я думала о ней иначе. Единственное, что ей от меня нужно – это чтобы я делала всё так, как хочет она. Выглядела так, как хочет она. Чтобы я была той, кем хотела бы быть она. Для мамы у меня нет своей жизни, она уверена, что моя жизнь принадлежит только ей. Я – вещь, которой можно хвастаться перед подругами:

– Смотрите, моя Карина закончила девятый класс на «отлично»! А вот она танцует на городском празднике! Моя дочь выиграла на областной Олимпиаде по биологии! И всё это – только мои заслуги, это ведь я её родила! Какая же я умница, да?

Но, вместе с этим:

– Ты что, подкраситься не могла? Что на тебе за шорты? Ужас! Плевать, что тебе так нравится, а если тебя увидят в таком виде? А кеды! Девушка всегда должна ходить только на шпильке, и плевать мне на твоё плоскостопие!

И, если бы не папа, который её постоянно одёргивает – я точно уже сбежала бы из дома. К Диме.

Но сегодня я обиделась и на папу, который согласился с мамой и не отпустил меня отмечать Новый год с друзьями, и на Диму, который сначала обещал, что заберёт меня к себе, а потом, в самый последний момент, передумал. Точнее, не передумал, а просто променял меня на какую-то девку. Конечно, я понимаю, что брат имеет право на личную жизнь, но ведь тогда мог бы и не обещать, я же так надеялась. А папа... ну и что, что мне пятнадцать? Я разумная девушка, никогда бы не подвела его. И вообще, моя мама в восемнадцать уже замужем за ним была, а мне до восемнадцати всего два с половиной года осталось. Нет, это не говорит о том, что я тоже побегу замуж, просто в своём глазу и бревна не видно...

В общем, пришлось наряжаться, а в ресторане ещё и улыбаться надо. Ненавижу себя за то, что не могу высказать свои чувства вслух. Да-да, это я только сама с собой такая смелая, а на деле я – та ещё трусиха. Хотя многие говорят, что я кажусь смелой девчонкой, которая не даст себя в обиду. Как бы ни так. В обиду меня не даст брат, а я – так... лучше улыбнусь, чем стану спорить.

В ресторане царило праздничное новогоднее настроение, родители принялись обниматься с многочисленными друзьями, а я устроилась в самом углу стола, достала из сумочки телефон, открыла свою страничку «Вконтакте», потом перешла на ту, что посещаю чаще всех, грустно улыбнулась. «Был в сети сегодня, в 17:09», я тяжело вздохнула. Интересно, чем он сейчас занят? Нет, понятно, что он, как и все жители Ростова и вообще большая часть страны, отмечает Новый год. Мне ведь всегда хочется знать о нём больше. Во что одет, с кем говорит, весело ли ему сейчас?

Каждую ночь перед сном я представляю себе, что он тоже тайно в меня влюблён, что тоже мечтает прикоснуться ко мне, или хотя бы видеть меня чаще, чем это получается. Просто обстоятельства против нас, нельзя... Так жить намного проще, чем знать, что он даже и не думает на меня смотреть. А если и смотрит, то точно не так, как мне бы этого хотелось...

– Чего сидишь мрачнее тучи? – рядом со мной на стул плюхнулся Пашка, сын одной из маминых подруг.

Высокий и худой, на лицо – ещё совсем мальчишка, но уже с мужским голосом, что смотрится немного комично, мой одноклассник. Из всех присутствующих – самый нормальный, по моему мнению. Пашка никогда не вызывал во мне раздражения, он меня не бесит. С ним можно поговорить на различные интересные темы, в отличие от остальных моих сверстников мужского пола. Тех интересует сейчас только одна тема: как бы поскорее потерять девственность, если этого ещё не произошло, а в глазах читается только желание ухватить меня за то, что у меня уже, к сожалению, выросло.

Да, к именно сожалению. Я ненавижу свою смазливую внешность. Этакая красавица, которой все пророчат оглушительную карьеру модели или актрисы. А мне это совсем неинтересно, я даже фильмов о любви не люблю. Читаю умные книжки и энциклопедии, и мечтаю уже поскорее поступить в институт, где смогу пополнить свои знания на интересные мне темы. Поэтому мне было бы гораздо проще родиться «серой мышью», чтобы не привлекать лишнего внимания, но что-то сверху пошло не так. Да и вообще, зачем мне привлекательная внешность, если на меня не смотрит тот, о ком я мечтаю?

Я развернула телефон экраном вниз, чтобы Пашка не увидел фото, которое я разглядывала, усмехнулась:

– А где веселье?

– А вон, – он указал на толпу уже подвыпивших и танцующих взрослых.

Из «детей», кстати, в ресторане были только мы с Пашкой. Видимо, остальных уже отпустили в «свободное плаванье», мы с Пашкой – самые младшие. И хорошо, зато меня никто не бесит.

– Так себе веселье, – кисло ответила я.

Пашка тоскливо вздохнул:

– Ну да... Тебя тоже не отпустили к друзьям? Или ты, всезнайка, даже и не просилась?

– Просилась, – снова усмехнулась я, ничуть не обидевшись на «всезнайку». Потом вздохнула, представляя, как сейчас, наверное, круто у Светки.

Можно сказать, что Света – моя единственная подруга, остальные – просто знакомые. Мы одноклассницы, дружим с самого первого класса. Света – красавица и умница, да ко всему ещё и бойкая, дерзкая и смелая, остра на язык. Всё в ней сложилось как нельзя лучше, за Светой парни толпами бегают. Нет, у меня тоже есть ухажёры, но, в отличие от Светы, меня это не радует. Вернее, Свету это теперь тоже не радует, потому что с сентября месяца

она горячо влюблена в парня из параллельного класса, который пришёл в десятый класс из другой школы. Так сказать, свеженький, и отныне Свете никто не нужен.

И вот в отношении его вся Светкина смелость, почему-то, исчезает, будто её и не было никогда. Подруга при виде этого парня немеет, краснеет и жмётся ко мне, боясь на него даже глянуть. Три месяца учёбы позади, а мы знаем только то, что «свет её очей» зовут Иваном. Светка категорически стесняется что-либо спрашивать о нём у общих знакомых и запрещает это делать и мне. Я сначала хотела помочь, но она так орала, что я оставила эту затею. Пусть сами разбираются, мне ссоры с подружкой из-за парней не нужны. Может, ей вообще нравится вот так по углам школы о нём вздыхать, мало ли.

Но сегодня, наконец, свершилось чудо, и Светка решилась пойти отмечать Новый год в компанию, где должен появиться и Ваня. Родители у Светы не такие строгие, как у меня, опустили дочь, а та очень расстроилась, что меня рядом не будет. Сначала даже заявила, что без меня никуда не пойдёт, но мне удалось её переубедить.

– Не отпустили? – понимающе спросил Пашка.

Я вздохнула:

– Нет... и тебя?

– И меня..., – поддержал мой вздох Пашка. – А там Ольга...

– А Ольга – это...? – уточнила я.

– Моя будущая девушка, – серьёзно заявил он.

Я рассмеялась:

– А она-то в курсе?

– Зачем? Потом скажу, – улыбнулся Пашка.

Мне осталось только пожать плечами.

– Ну, удачи...

– Да чего удачи-то? Уж не один я на неё виды имею, а пока я не рядом – соперники не дремлют! – мы немного помолчали. – Может, напьемся, а? – предложил мне Пашка. – Там, вон, на столах чего только нет!

- Не, это без меня, – сразу отказалась я.
 - Да не очкуй, никто и не заметит! Ну, тухляк же...
 - Не в этом дело, Паш.
 - Трезвенник? – он скептически приподнял бровь.
 - А в нашем возрасте это не нормально?
 - Ой, возраст – всего лишь цифра! – отмахнулся Пашка, философски поднимая вверх указательный палец и рассмешив меня.
 - С этим, пожалуй, соглашусь.
 - Пью один?
 - Один, – кивнула я.
 - Ладно, – Пашка медлить не стал, пошёл исполнять задуманное.
- А я наблюдала за ним, всё больше не понимая ни своих, ни его родителей. Вот им же сейчас нет до нас никакого дела, так почему бы тогда не отпустить нас, куда просились? Не доверяют? Уж не знаю насчёт Пашки, но я-то точно поводов не давала во мне сомневаться. Ну, ничего, я подожду...
- Эта ночь оказалась, как я и предполагала, безумно скучной. Для меня. Народ веселился и танцевал, потом били Куранты, и танцы продолжились по новой. Я же всё время просидела за столиком, иногда переписываясь по смс со Светкой, и поглядывая на часы. Димы так и не было, но он должен приехать, я знаю.
- Подруга писала, что у них довольно весело, никаких казусов, вот только Ивана нет. Какой-то там Влад обещал ей, что Ваня придёт, но пока подруга пребывала в печали. Я старалась её подбодрить, отправляла ей видео танцев уже захмелевшего Пашки и вздыхала от тоски.
- И вот, наконец, в ресторан вошёл Дима!!!

Глава 2

Брат оглядел ресторан, встретился с моим счастливым взглядом, улыбнулся мне и направился к папе, который болтал с другом за столиком неподалёку. Они обнялись, поздравляя друг друга с Новым годом, Дима присел рядом, стал что-то говорить отцу, кивая в мою сторону, пока я сгорала от нетерпения. Сейчас он меня отпросит, и я, наконец, буду свободна!

Брата я обожаю, готова жить с ним постоянно, но он всегда очень занят на работе, поэтому родители разрешают мне оставаться в его доме только тогда, когда Дима выходной. Он у нас врач! Лор с золотыми руками! Работает не так уж и долго, а уже имеет целую толпу благодарных пациентов! Я тоже хочу стать доктором, помогать людям, быть им нужной... ну, есть, конечно, ещё одна причина...

С Димой мне намного проще, он любит меня просто за то, что я есть, как и я его, а не потому, что мной можно похвастаться. Брат отпускает меня погулять, мы понимаем друг друга и совсем не ссоримся. Мне невероятно повезло с ним!

Заметив Диму в ресторане, к столу примчалась и мама. Я закатила глаза: ну, сейчас начнётся! Маму бесит, что я настолько привязана к брату и готова променять на него родителей, её вообще бесит мой брат. У Димы другая мама, которой, к сожалению, давно уже нет в живых. Овдовев, наш папа не стал обрекать себя на одиночество и вскоре женился на моей маме, и вот с тех самых пор её враг номер один – как раз Дима. Она всем рассказывает, что делала всё, чтобы найти с ним общий язык, но... мне в это совсем не верится. Мама не тот человек, который шёл бы на уступки, тем более – на уступки ребёнку, она любит, чтобы всё было так, как желает она. К несчастью мамы, Дима в этом с ней очень похож, вот они и не могут договориться. А отец вообще занимает нейтралитет, позволяя им самим разбираться в отношениях и влезая туда лишь тогда, когда дело от криков доходит почти до драки.